

У Хуаньин недовольно стояла у припаркованной у входа в виллу красной Ferrari, дожидаясь неторопливую Сюйхань. На ней было темно-синее укороченное пальто, под которым скрывалась бежевая шелковая блузка, дополненная юбкой до колен в тон и туфлями на четырехдюймовых каблуках. Поправив растрепанные осенним ветром золотистые кудри, она вылитая надменная принцесса.

Сидевшая в машине И Ши Сюнь по-прежнему не снимала солнцезащитные очки; на ней была серебристая юбка до колен от Donna Karan, светло-белый ширированный кардиган с широкими рукавами, а талию украшал черный кожаный ремень. Ее каштановые волосы рассыпались по плечам, придавая ей ленивый вид.

— Иду, — Сюйхань была одета в нежно-желтую плиссированную юбку и хрустальные туфли от Chanel, подчеркивавшие ее идеальную фигуру. — Подумать только, ваши школьные сумки тоже приходится собирать мне. Я скоро превращусь в горничную.

Бормоча под нос жалобы, она передала сумки И Ши Сюнь и У Хуаньин, после чего устроилась в машине У Хуаньин.

И Ши Сюнь села в собственный синий Porsche, помахала им рукой и тронулась с места первой. Сюйхань не желала отставать и последовала прямо за ней. Вскоре улицы центра Лондона превратились в гоночный трек для двух роскошных спорткаров. Десять минут спустя обе машины под испуганными взглядами прохожих въехали на парковку Калайта.

Визг резких тормозов прорезал воздух над Калайтом, заставив даже издавших виды богатых юношей и девушек невольно обернуться. Вскоре они увидели, как из машин вышли три несравненные, обладающие удивительным темпераментом надменные девицы, и все вокруг разом втянули воздух от изумления.

— Новенькие? Какая красота, я впервые вижу таких потрясающих девушек, — вполголоса зашушукались те из барышень, что посерьезнее.

— И правда! Они намного красивее нежной принцессы Ваньянь Лиюэ и мягкой принцессы У Синьюань!

— Выглядят очень благородно, происхождение явно непростое.

Впрочем, в этой школе простых людей вообще не существовало.

Стоило И Ши Сюнь, У Хуаньин и Сюйхань выйти из машин, как до них донеслись окружающие разговоры, заставив всех троих нахмуриться.

Затем они увидели идущего навстречу юношу с идеальными чертами лица, словно высеченными из камня, ледяными голубыми глазами, серебристо-белыми волосами и серьгой-

крестом в правом ухе, от одного вида которого бесчисленные девушки срывались на визг.

— Давно не виделись, три юные леди, — Ян Чуцзин слегка улыбнулся и шагнул вперед, обнимая их.

— И то верно, в последнее время поживаешь вполне припеваючи, — У Хуаньин скрестила руки на груди, в ее тоне сквозило сильное презрение.

— Не жалуюсь. Разве что без вашего общества мне жилось бы еще лучше, — злосчастно ухмыльнулся Чуцзин, тут же вызвав недовольство Сюйхань.

— И так понятно, что тебя прислал дедушка, чтобы за нами следить.

— Какая слезка, звучит уж слишком грубо, — Чуцзин с нежностью взъерошил короткие волосы Сюйхань.

— Пойдемте, в класс, — стоявшая рядом И Ши Сюнь больше не могла этого выносить, особенно из-за острых, похожих на убийственные взгляды взглядов тех девиц после появления Чуцзина.

— Ши Сюнь, вы и впрямь решили пойти до конца? — спросил Чуцзин, шагая с И Ши Сюнь в ногу.

И Ши Сюнь остановилась и всмотрелась ему в глаза:

— Игра началась.

Да, игра уже началась.

Это наш выбор. И у нас нет шансов пожалеть об этом.

Финансовые возможности и влияние Тэнлин позволяли поглотить клан Ваньянь в два счета. Но за то, что те довели до смерти их мать, придется заплатить куда более высокую цену. Вплоть до полного уничтожения их семьи.

Чуцзин проводил троицу до классной руководительницы второго года старшей школы класса А, а затем вернулся в кабинет студсовета, бросив напоследок: В полдень вместе пообедаем в школьной столовой. Отказаться не было никаких причин, так что им пришлось согласиться.

— Здравствуйте, я Анна, классный руководитель второго А. Если возникнут какие-то вопросы, смело обращайтесь, я постараюсь вам помочь, — вежливо произнесла красивая преподавательница, украдкой разглядывая троицу. Их красота казалась нереальной, а

врожденный благородный темперамент не шел ни в какое сравнение с местными избалованными балованными девчонками.

— Угу, поняли.

Ответом было поняли, а не постараемся. Смысл читался ясно: вежливые слова умеют говорить все, но окажется ли реальная польза — еще бабушка надвое сказала.

К тому же гордым принцессам помощь была без надобности.

Холодный тон отбил у Анны охоту продолжать любезности, и она по заведенному порядку повела их в класс.

— Прошу всех тишины, сегодня к нам в класс переводятся три ученицы, давайте поприветствуем их аплодисментами.

Хотя в глубине души особого желания хлопать у присутствующих не было, элементарные манеры высшего света никуда не делись, пусть в итоге овации и прозвучали вяло. Но когда девушки вошли, выражения лиц в классе мгновенно сменились на потрясенные — воцарилась гробовая тишина.

Ваньянь Лиюэ и У Синьюань и вовсе вытаращили глаза: помимо ошеломляющей красоты новичков, причиной тому было... то самое лицо, которое невозможно забыть, лицо, некогда вызывавшее у них безумную зависть!

— Ваньянь... Аньцян!

Слова Ваньянь Лиюэ прозвучали словно огромный валун, брошенный в гладь озера — весь класс мгновенно закипел, поднялся непрекращающийся гомон.

Каждый знал, что Ваньянь Аньцян — внебрачная дочь семьи Ваньянь, к которой клан никогда не относился серьезно. Десять лет назад, сразу после того, как И Сия (мать И Ши Сюнь) перерезала себе вены и покончила с собой, Ваньянь Аньцян сбежала из дома и больше ее никто не видел.

И вот сегодня она вернулась.

Даже Чи Иншунь удивленно поднял голову: Ваньянь Аньцян — это та самая девочка, которую он встретил тогда на вилле семьи Ваньянь...

Ваньянь Лиюэ резко вскочила, спотыкаясь, подбежала к И Ши Сюнь и, тыча в нее пальцем, завизжала:

— Это ты! Серьезно ты! Зачем ты вернулась? Ваньянь Аньцянь... зачем ты вернулась?!

Прошло десять лет, а им все-таки довелось встретиться снова.

Как бы ни менялось время, ты все еще здесь.

Знаешь что? Я все равно буду ненавидеть.

Я ненавижу. Ван-Янь-Ань-Цань. Этот человек. Это имя.

И Ши Сюнь с бесстрастным выражением лица смахнула руку Ваньянь Лиюэ. Глядя на ее мертвенно-бледное лицо, она внутренне холодно усмехнулась, но подтверждать или опровергать то, что она — Ваньянь Аньцянь, не стала.

— Ваньянь Лиюэ, будь добра, вернись на свое место, хорошо? — Слова Анны вывели Ваньянь Лиюэ из оцепенения, и ей пришлось с досадой вернуться на место.

— А теперь попрошу трех новых учениц представиться.

— И Ши Сюнь.

— У Хуаньин.

— Цаннай Сюйхань.

Как и ожидалось, увидев всеобщее оцепенение, Хуаньин и Сюйхань сочли эту сцену крайне забавной. Не дожидаясь, пока остальные придут в себя, они уверенно направились к последнему ряду свободных парт и уселись за них.

Еще бы! Десять лет назад весть потрясла всю Англию: наследница клана У — У Хуаньин и единственная дочь президента Концерна Цаннань — Цаннай Сюйхань пропали в один и тот же день. Обе влиятельные семьи и корпорации подняли на поиски в Великобритании несколько тысяч человек, но все поиски не дали никаких результатов.

И вот, ровно десять лет спустя, день в день — сегодня — три пропавшие девочки вернулись!

Даже Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь и Инь Шэлань сочли это невероятным. Если бы они в свое время не видели фотографии девушек в особняках семей У и Цаннай, они бы наверняка заподозрили, что перед ними самозванки.

В те годы семьи У и Цаннай не стали публиковать фотографии дочерей в газетах и интернете

именно из страха, что кто-то сделает пластическую операцию ради подделки. Но сейчас перед ними предстал неоспоримый факт: те самые пропавшие Ваньянь Аньцян, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань стояли прямо здесь.

На фоне общего шума в самом неловком положении оказалась У Синьюань.

Десять лет назад, переступив порог особняка семьи У, она впервые увидела ту фотографию: гордая девочка стояла в саду, залитая солнечным светом словно в сказке. Красота незнакомки была таковой, что У Синьюань страстно желала разорвать драгоценный снимок в клочья и втоптать в землю. Более того, в последующие дни приемный отец У И то и дело ставил ее в пример. Даже дворецкий и слуги рассыпались в похвалах сбежавшей принцессе клана У — У Хуаньин, называя ее то красивой как эльф, то гениальным умом. С того самого момента в ней зародилась жгучая зависть к девочке по имени У Хуаньин, заставившая саму У Синьюань надеть маску мягкости исключительно ради того, чтобы завоевать любовь окружающих.

С большим трудом ей удалось добиться согласия приемного отца свести ее с Инь Шэланем и передать ей бразды правления кланом У. Но теперь У Хуаньин вернулась. Неужели все, чего она с таким трудом добивалась, пойдет прахом? Нет, она не позволит У Хуаньин отобрать у нее все, добытое потом и кровью. Ни за что.

У Синьюань не подозревала, что ее выражение лица в этот момент не укрылось от глаз Хуаньин.

Принцессой дано быть далеко не каждой.

Звенит серебристый звонок с урока, сдерживать секреты на протяжении целого урока — настоящее мучение, поэтому особо любящие сплетни ученики сорвались разносить новости едва прозвенел звонок.

— С... сестрица? — У Синьюань с видом трепетной овечки подошла к парте Хуаньин и заговорила тоненьким голоском.

— Сестрица? Ха, позвольте узнать, вы кто такая? — Хуаньин поднялась на полный рост, возвышаясь над фальшивкой подобно королеве, взимающей дань с презренных шутов.

— Я... меня зовут У Синьюань.

Вид у нее был столь жалобный, что любой бы проникся жалостью.

Однако она недооценила девушку по имени У Хуаньин.

— Ты хочешь сказать, что ровня мне? Запомни раз и навсегда: принцесса у клана У может быть только одна. И это я. — Бросив жесткую фразу, Хуаньин мысленно отметила: по законам жанра

сейчас кто-то должен вступить за обиженную.

И Ши Сюнь и Сюйхань сидели с невозмутимым видом, храня молчание — проще говоря, наслаждались представлением.

— Прости...

— Эй, да как ты смеешь так обижать Синьюань!

Противный женский голос оборвал У Синьюань.

Ваньянь Лиюэ.

— Заткнись. Твое какое дело? — Хуаньин холодно усмехнулась: все произошло ровно так, как она и предполагала.

— Ах ты! — Ваньянь Лиюэ явно вышла из себя от пренебрежительного тона У Хуаньин. — По-моему, эта барышня из клана У просто путается с какими-то бродяжками, оттого и запачка...

— Плётка! То есть звук пощечины!

Пять алых отпечатков пальцев легли на щеку Ваньянь Лиюэ, и та мгновенно покраснела и опухла.

— Заруби себе на носу: не лезь к тем, к кому тебе лезть не положено, иначе последствия окажутся тебе не по силам.

Это сказала Сюйхань. И ударила тоже она.

За свои слова положено платить, а одной пощечины вполне хватит, чтобы поставить ее на место.

Ваньянь Лиюэ вытаращила глаза и в ярости замахнулась, пытаясь ударить Сюйхань в ответ, но ее руку перехватили на полпути к чужому лицу. Бессильная что-либо сделать, она злобно опустила руку.

— Шун... Посмотри, как они издеваются над мной! — Ваньянь Лиюэ закрыла лицо руками и горько зарыдала, жалуясь Чи Иншуню.

Кто такие бесстыдники?

Кто такие люди, не умеющие себя вести?

Ваньянь Лиюэ — яркий тому пример.

— Разборки девчонок меня не касаются, — бросил Чи Иншунь и вышел из класса.

Неизвестно когда коридор за дверью второго А уже заполнился зеваками, разумеется, ставшими свидетелями того, как Сюйхань врезала Ваньянь Лиюэ.

— Не слишком ли вы зазнались?

Инь Шэлань бросил взгляд на Хуаньин, бросил короткую фразу и увел У Синьюань за собой.

Цзо Юньчэнь тем временем смахнул со лба челку, загадочно улыбнулся и тоже удалился.

— Ну мы вам еще покажем! — Ваньянь Лиюэ, которую в жизни никто не смел бить, проглотить обиду не могла. Сверкая яростными глазами, она растолкала толпу у двери и выбежала прочь.

— Well, — И Ши Сюнь прищурилась, наконец поднимаясь на ноги и возглавляя шествие к выходу из класса.

Глядя на их несравненную красоту, толпа словно заколдованная послушно расступалась, образуя проход. Звездные капли крови на полу заставляли девушек испытывать лютое презрение к этому месту.

Какая там лучшая академия Британии — чистой воды бред.

Впрочем, уединенный и живописный кампус их вполне устраивал. Куда ни кинь взгляд: музыкальный фонтан со статуей Венеры, извилистые чистые речки, обвитые повсюду нежно-алыми розами фасады зданий. Дорожки были усыпаны галькой разного размера, вокруг шелестела золотая роща — школа полностью оправдывала свои три тысячи метров площади, поражая масштабами.

— Сюнь, спектакль начинается, — Сюйхань нежно коснулась лепестка желтой розы. От начала и до конца она оставалась лишь зрительницей, ведь в отличие от Сюнь и Хуаньин, ей не нужно было мстить.

Ей требовалось лишь одно — искать. Искать незаконченную мечту.

— Верно. Хуаньин, похоже, нам придется заняться теми троими, они не так просты, — голос И Ши Сюнь прозвучал словно издали, чистый и прозрачный.

Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь, Инь Шэлань, значит?

Хе-хе, становилось все интереснее.

— Ох, барышни, стоило вам объявиться, как вы тут же натворили дел. Кто теперь будет разгребать за вами бардак? — стоило им завидеть Чуцзина, как в лицо прилетела его полная досады реплика. Впрочем, несмотря на жалобы, на лице играла улыбка.

— Разве у нас нет тебя, главы студсовета? — И Ши Сюнь дружески похлопала его по плечу. Смысл читался предельно ясно: теперь в этой школе они пойдут за ним следом.

— Эх, до чего же тяжелая у меня судьба... Связался с тремя безжалостными боссами. Разумеется, последнюю фразу Чуцзин произнес про себя: ему вовсе не улыбалось загреметь в больницу на полмесяца.

— Где ты еще найдешь таких красивых боссов? — прищурилась Сюйхань.

— И то верно, — Чуцзин уже собирался было возразить, но под жесткими взглядами Хуаньин и Сюйхань благоразумно предпочел согласиться.

Синхронно на лицах всех четверых заиграли незаметные для посторонних улыбки.

Порою, стоит отбросить ненависть, и мир оказывается не так уж плох. Если на человеке не висит чужой тяжелый груз, разве не может он обрести куда больше?

Например, ту самую неувядающую улыбку.

Столовая Калайта поражала размерами и роскошью: разноцветная иллюминация превращала просторный зал в нечто избыточно пышное. Справа рядами стояли золотые подносы с десертами и напитками; поодаль ломились столы с блюдами на любой вкус, включая китайскую, японскую, корейскую кухню и шведский стол.

Но в сравнении со старинными замками Франции И Ши Сюнь находила все это довольно заурядным.

Куда большее раздражение вызывали взгляды окружающих: стоило ей оглянуться, как в одних читалось недоумение, в других — неприязнь, но пуще всего — жгучая зависть. Наверное, все дело было в шагающем рядом всеобщем любимце Чуцзине.

— Пожалуй, лучше подняться на второй этаж, там есть моя личная комната, — угадав мысли девушек, заботливо предложил Чуцзин, уводя их наверх.

— Похоже, данные Сиси лгут, это место ни капли не похоже на лучшую элитную школу Англии, — голос Хуаньин звучал негромко, но прекрасно доносился до тех, кто находился в радиусе двадцати метров, закономерно вызывая вспышку чужого недовольства.

— Разве я не права? — Хуаньин окинула недовольных взглядом такой силы, что те поспешно опустили головы, делая вид, что усердно ужинают.

Шедшая сзади Сюйхань прикрыла рот рукой, тихонько посмеиваясь — сама того не ведая, она вновь очаровала целую толпу.

— Девушки, в первый же день учебы наживать врагов — не слишком ли опрометчиво? — попытался усовестить их Чуцзин, но в ответ услышал лишь короткое Хуаньин: «Болтун». Ему оставалось лишь мысленно вздохнуть: делать добро — неблагодарное дело.

— Давай быстрее вверх, — поторопила И Ши Сюнь. Если они продолжат препираться, ее обед точно сорвется.

В это же время в другом приватном кабинете на втором этаже...

— Брат, Ваньянь Аньцян действительно вернулась, она в нашем классе, — Ваньянь Лиюэ выложила брату Ваньянь Синьюэ все события утреннего урока, не скрывая обиды и злости. Просто так оставлять утреннее унижение она не собиралась.

— Ну и что с того? — Синьюэ отнесся к новости куда спокойнее сестры. Куда важнее было то, что Аньцян жива и вернулась невредимой — камень, годами давивший на сердце, наконец рухнул вниз.

Синьюэ и сам считал, что в прошлом семья Ваньянь поступила с матерью и дочерью невыносимо жестоко. Жаль лишь, что в день самоубийства тетушки И Сия его не было в Великобритании, иначе он непременно сделал бы все, чтобы предотвратить трагедию.

— Брат, неужели ты не понимаешь, что ее возвращение может быть направлено против нас? — Ваньянь Лиюэ, при всей своей импульсивности, дурочкой не была и умела просчитывать ходы.

Синьюэ промолчал. Он никогда не одобрял грязные методы матери и сестры. И теперь, вернулась ли Аньцян ради мести или с какими-то иными целями, ему было все равно — в конце концов, семья Ваньянь задолжала ей слишком много.

— Синьюэ, в ваши семейные дела мне лезть не с руки, но если хочешь что-то узнать, почему бы просто не спросить ее напрямую? — рассудительно заметил Цзо Юньчэнь.

Синьюэ кивнул:

— Так и сделаю. И постараюсь возместить ей всё по максимуму.

Некоторые люди думают лишь о том, как сделать другому хорошо, даже если у того имеются скрытые мотивы.

Действительность не была насквозь ледяной: если поступки шли от чистого сердца, это невозможно было не заметить.

— Шэлань, займись-ка сбором информации об этих трех девицах, — отпив глоток капучино, бросил Чи Иншунь Инь Шэланю после того, как брат с сестрой Ваньянь и У Синьюань покинули кабинет.

— Держу пари, полезной информации Шэлань не добыть, — вставил Цзо Юньчэнь как раз в тот момент, когда Инь Шэлань открыл рот.

— Что за шутки, нет такой информации, которую Концерн Инь не смог бы отыскать, разве что этого человека не существует на свете, — с легкостью выпалил Инь Шэлань. Он не хвастался: разведывательная сеть концерна удерживала первенство по всей Англии.

Увы, И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань к числу обычных людей не принадлежали.

У Синьюань, покинувшая кабинет под благовидным предлогом, достала телефон и набрала заученную комбинацию цифр:

— Помоги мне собрать полное и максимально подробное досье на И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань за последние десять лет.

Сжав в руке захлопнутый смартфон, У Синьюань погрузилась в тяжелые мысли.

Гордые принцессы, давайте устроим состязание. Посмотрим, кому достанется победа!

А в укромном уголке школьного двора Калайта Ваньянь Лиюэ тоже закрыла телефон. Она проверяла вовсе не их личности — она отчитывалась матери о возвращении Ваньянь Аньцянь, рассчитывая, что та предпримет ответные шаги.

Ваньянь Аньцянь, неужели ты всерьез думала, что смена имени на И Ши Сюнь сотрет твоё происхождение незаконнорожденной девчонки? Не тешь себя иллюзиями.

Раз уж наемники матери не сумели прикончить тебя десять лет назад при побеге, живой тебе отсюда не уйти. Ха-ха-ха, тебе не достанется и ломаного гроша из имущества семьи Ваньянь.

Стоило внутренней тьме всколыхнуться густыми чернилами, как весь мир вокруг начал медленно покрываться непроглядной сажей.

Сумерки окутали Калайт оранжевым сиянием — тихим и безмятежным.

— Чуцзин, будем рады визиту на нашу виллу, пока! — вежливо попрощавшись с Чуцзином, И Ши Сюнь вдавила педаль газа, и машина мгновенно растворилась на парковке Калайта, поднимая за собой облака дорожной пыли.

— Навещаю нас, захвати гостинцы.

<http://bllate.org/book/21102/2142250>